

Глава 85. Часть 5. Сон-воспоминание длиною в жизнь.

Опять тёмная пелена. Да сколько же уже можно, а?! Остановите этот поток воспоминаний! Пожалуйста! Это... больно!

Да кто ж его услышит? Тёмная пелена окутала Римидалва. Боль. Плечо. Голова. Спина. Он падает? Судя по всему, да. И с какого-то очень высокого места.

Вскоре тёмная пелена отступила. Римидалв наконец-то увидел, что с ним происходит. Хотя не очень-то это его и обрадовало. Да, он падал. И попутно собирал своей тушей все попадающиеся ему на пути выступы. После пары-тройки кувыркков с препятствиями Римидалв грохнулся на что-то плотное, полумягкое, полутвёрдое.

Мерзость. На вкус просто ужасно! Не то чтобы он специально это пробовал, просто упал Римидалв на живот, так что эта жижа сама попала ему в рот. Ещё и всё лицо замазала. Римидалв попытался встать. Сделать это было не так уж и просто. Руки и ноги постоянно проваливались, а ещё и соскальзывали. Да в чём он таком барахтается? Ничего вообще не видно!

Когда же он наконец смог принять вертикальное положение, то стёр эту жижу у себя с лица. И от увиденного после этого его чуть не вырвало. Ноги уже инстинктивно хотели отойти назад, но Римидалв всё же сумел взять себя в руки и перестал делать лишних движений, которые грозили ему повторным падением.

Он стоял на куче мёртвых тел. Где-то торчали руки, ноги, головы, спины... Причём уже не определишь, к какой расе принадлежали их обладатели. Каждый шаг вызывал хлюпающие звуки. Что-то даже пузырилось при этом. Здесь и так было до хрена трупов, а сверху падали ещё новые туши. Их падение тоже сопровождалось булькающим и хлюпающим звуком.

Римидалв посмотрел вверх. Трупы падали с моста и с площадки замка. Там ходили существа разных рас и сбрасывали их. Тогда откуда же падал сам Римидалв? Над ним были только окна. Из одного из них. Трупов, где сейчас стоял Римидалв, было очень много, но больше их не прибавлялось в этом месте. Возможно, он был последним, кого скинули оттуда.

Тело очень сильно ныло. Ну ещё бы, после падения с такой-то высоты. Уши тоже болели. Римидалв закрыл их ладонями, когда в них зазвенело. Чёрт, ничего не слышно, только этот звон и всё. Ноги... дрожат... Нет... рябь в глазах... Не видно света...

Что это за... вибрация? А что творится с воздухом? Почему стало так жарко? Запах... палёного? Смех?

Римидалв поднял голову вверх. Высоко в небе летал... человек? Только какой-то уж странный. Весь цветастый, как попугай. И он... смеялся? Да, так и есть. Причём очень даже громко, раз Римидалв слышал с такого далёкого расстояния. В руках у летуна вдруг что засветилось.

Вшууууух...!

Ни хера себе... Вот это мощь! Огненный луч разом смёл тысячи солдат. От них даже следов не осталось. А вот место, по которому прошёлся этот луч, расплавилось. Серьёзно, там осталась лишь растрескавшаяся пустыня. Человек в воздухе расхохотался и повернулся в другую сторону. Римидалв проследил за его взглядом. Там, куда он глядел, были убегающие солдаты. Человек в небе посмотрел на замок и указал на него своим пальцем. Послышался треск. От

замка отделилась толстая и здоровенная башня. Это что, этот человек это с ней сделал?! Силой мысли, что ли?!

И вновь хохот. Человек задвигался, будто кидает что-то тяжёлое. И так оно и было. Башня со скоростью выпущенной из лука стрелы полетела в сторону бегущих солдат... и раздавила их. Она весила не одну сотню тон, да и была очень высокой к тому же. Вся эта махина сделала из живых существ кровавое пюре. А человек в небе так и продолжал ржать. Неужели... ему это попросту нравится, убивать?! Чёртов псих!

Человек повернулся в другую сторону. Он продолжил убивать. То огонь, то лёд, то камень – всё появлялось в его руках и шло в ход, чтобы прикончить как можно больше бегущих солдат. Это псих не разбирал, где свои, а где чужие. От его рук гибли все. Убийство ради удовольствия. Что же это за кошмар такой?!

Римидалв наблюдал за всем этим происходящим, как вдруг... сверху начали падать камни. Та сломанная башня, она ведь находилась в аккурат над ним. Римидалв сразу же поспешил убраться оттуда. Ноги пробуксовывали и проваливались, из-за чего он чуть не упал. Нет, не сейчас! Римидалв начал помогать себе руками, цепляясь за трупы впереди. Почти что карабкаясь ему удалось уйти с места, куда он упал. И очень вовремя. Как только он ушёл оттуда, в это самое место тут же угодила здоровенная каменная плита. Ещё бы немного, и его бы раздавило.

Римидалв, тяжело дыша, обернулся и посмотрел на эту плиту. Повезло... Но радоваться ещё рано. Римидалв снова взглянул вверх. От места, где была выломана башня, посыпались вниз новые, и очень большие, куски. И все они падали прямо на него! Бежать! Другого выхода нет!

Римидалв на четырёх своих конечностях, будто какое-то животное, побежал прочь от этого места. А обломки, падая, проскальзывали друг по другу, становясь всё ближе к юноше. А в это время тот человек, летающий как птица в небе, продолжал ржать и убивать всё больше и больше людей, эльфов, гномов и других представителей различных рас.

Вечно бежать невозможно. Римидалв внезапно провалился. Его тело кубарем покатило вниз, пока, наконец, не остановилось. Юноша хорошо приложился головой и корпусом о твёрдую поверхность холодной земли. Он лежал на животе, погрузившись в мутную тёмную жижу, набежавшую сюда из тел мёртвых. Больно... Надо подняться... Попытки Римидалва встать удались лишь наполовину. Получилось только подняться на колени.

Покатушки с горки из трупов развернули его тело. Когда Римидалв встал на колени, он оказался лицом к замку, от которого так пытался убежать. И прямо на его глазах от сломанной стены откололся ещё один огромный кусок каменной плиты. И полетела она точно на него. Время будто замедлилось. Не пошевелиться. Всё тело жутко болит. Он очень устал. В ушах звенит, а в глазах всё плывёт. А плита тем временем продолжала падать, приближаясь к Римидалву. Это конец, уже не спастись. Плита ударилась о выступ и подпрыгнула, сменив своё направление. Так бы она просто докатилась до Римидалва по кусочкам, но теперь у неё была точная наводка именно на юношу. И вот... всё.

Темно... Что случилось? Ах да, плита. Выходит, его раздавило? Так он умер? Похоже, что да. Тогда это смерть? Тут так пусто... А пахнет... больницей?

- Харе прикидываться. Я же вижу, что ты уже очухался.

Это голос был словно удар кувалдой по башке. Римидаль волей-неволей открыл глаза и увидел перед собой до боли знакомую рожу. Да уж, лучше бы он этого не делал. За столько лет этот хрен в маске жутко его достал. Но, значит, если он здесь, с ним, тогда сам Римидаль жив? Ведь этого ублюдка фиг прикончишь, всегда выживает, что бы с ним ни делали. Он как таракан.

Римидаль повернул голову в сторону и начал осматриваться. Теперь понятно, почему он почувствовал запах больницы. Это место было похоже на полевой госпиталь. А сам Римидаль лежал больничной койке. И рядом с ним сидел этот чёрт.

- С добрым утром, спящая красавица. Как самочувствие?

- Я... Ххх... - Римидаль попытался привстать.

- Тч... шшш... Тихо-тихо. Какой, блин, резвый, - мужчина в маске поспешил его остановить. - Лежи давай. Поскакал он тут, блин. Ручками-ножками пошевелить можешь?

- Хааа... Да. Вроде.

- Этого уже достаточно, - кивнул мужчина в маске и поправил одеяло у Римидальва. - Скажи, что ты помнишь? Из последнего, что с тобой случилось.

- Кххаах... Трупы... Горы трупов... Я бежал... упал... Здоровенная плита... Меня раздавило, - хрипло ответил юноша.

- Ясно. А кто ты, помнишь?

- Р... Рим... ид... алв...

- Фамилия? Положение?

- Рейн... А... нет фамилии... Крестьянин... В армии Эль-Марадаса... ефрейтор. Я...

- Достаточно. Память не пострадала. Ладно, отдыхай и набирайся сил, - мужчина встал, поправил ремень и развернулся, направляясь к выходу. - Ты столько раз оказывался в ситуациях, в которых обычный человек гарантированно бы сдох, но тебе всегда удаётся каким-то образом выживать. Для других это чудо в чистом виде, а для тебя это стало уже обыденностью. И до сих пор думаешь, что ты не тот, кто есть на самом деле? Идиот, - последние слова он проговорил шёпотом и так, что даже при всём желании никто бы не услышал. Адэ ещё не успел отойти от койки, как вдруг его руку схватил юноша.

- П... подожди! Кххр... Что... там... Хх... произошло? - спросил у него Римидаль, и воин в маске, вздохнув, сел обратно на табурет.

- Что, что... Проиграли мы. Всухую. Когда замок взяли, армии был дан приказ перестроиться. Все ожидали атаки с севера, а они напали через проходы под землёй. Пока их малые отряды кошмарили тех, кто был в замке, основная часть наших соединений стояла либо на площадках, либо на мостах и на подходах к ним. Пока мы ждали, небо вспыхнуло. Их основные силы обошли перевал и атаковали нас с тыла. Вспышка была отвлекающим манёвром. Когда мы это поняли и заметили, как они атакуют нас, то лишь посмеялись. Их было так мало, куда им с нами тягаться? Но потом... - воин в маске замолчал.

- Что... потом?

- Тц... Дейкирин.

- Что?!

- Он всего за пару заклинаний смёл нас. Свои или чужие, ему было пофиг. Всех угробил.

- Ясно... И что... теперь?

- Всё очень скверно. Наступление провалилось. 3\4 армии мертво. Командный состав сейчас перестраивается, но толку как с козла молока. Король, мне кажется, уже понял, что всё кончено. Капитуляция лишь вопрос времени. Командование это понимает, даже ещё лучше, чем кто-либо. Да и другие солдаты, и не только, тоже. С каждым днём всё больше и больше становится дезертиров. Любое нападение на нас сейчас равносильно верной смерти. Король же... В любом случае ему не позавидуешь.

- Хы... Кхх... Он не сдастся... Ни за что...

- Значит, мы думаем одинаково. В таком случае у него выбор либо смерть, либо участь игрушки.

- Опять... Кх... поражение?

- Да.

- Так что... опять уйдёшь?

- Да. Куда пока не знаю.

- Я с тобой. Непонятно почему... но мы всегда встречаемся... как далеко друг от друга ни были бы. Поэтому... на этот раз... я Хааа... Кххам...

- Тихо-тио... Лежи. Я понял тебя. Но сначала поправься. Пока есть время.

Римидалв хотел улыбнуться в ответ, но из-за боли получился лишь противный оскал. Мужчина понял, что хотел сделать юноша, и кивнул ему. Римидалв прохрипел вместо смешка. Только он уже хотел успокоиться и лечь поудобнее, как вдруг его рука онемела и отказалась двигаться. А следом она показалась из-под одеяла. И как бы ничего такого в этом нет, только вот... цвет у неё был... коричневатый. Из-за заторможенного состояния после прихода в себя он не сразу понял и осознал это, но потом его мозг начал обрабатывать визуальную информацию с бешеной скоростью. Юноша, непонятно откуда взяв силы, которых ранее и в помине не было, откинул одеяло в сторону. И у него чуть не началась истерика.

Его тело было собрано из разных кусков. Левая рука тоже ему не принадлежала. А также ноги и определённые части туловища. Всё это было соединено друг с другом без единого шва. Разве что были бинты, но они бы так не удержали столько разных кусков. Выглядело это очень жутко.

Лицо Римидалва попеременно становилось различных цветов бледного оттенка. Рот и глаза дрожали. Тут даже не нужно быть гадалкой, чтобы понять, что он сейчас закричит. Но мужчина в маске это сразу заметил и поспешил закрыть рот юноше. Только не больно-то такое и помогло. Римидалва будто начало что-то бить изнутри, да так сильно, что даже мужчина в маске прифигел. И такое поведение юноши не давало воину другого выхода. Мужчина сложил 4 пальца вместе и ударил ими по груди Римидалва в то место, где было сердце.

Юношу будто парализовало. Этот удар заставил его сердце ненадолго остановиться. Потом оно, конечно же, забилось вновь, только намного реже, чем положено. Из-за этого Римидаль словно приклеился к койке. Он лежал вообще неподвижно, а дыхание было настолько редким и медленным, что могло показаться, что юноша мёртв.

Мужчина быстро поправил одеяло на Римидалье, закрыв его тело и вновь сел на табурет. Несколько секунд он просто сидел и осматривался, мало ли кто что-нибудь успел заметить. Но всё было тихо, словно ничего и не происходило.

- Успокойся! Мне и так многого стоило тебя сюда притащить и всё вот это объяснить! – сказал, то есть крикнул мужчина, при этом не открывая рта.

- Телепатическая связь?

- Да. Не удивляйся. Я тебя слышу, и ты меня тоже. Не стоит поднимать шуму и привлекать внимание. Давай так поговорим.

- Хорошо. Что значит «притащил сюда»? Почему...? Что с моим телом?! Это магия? Как...?! – мысли Римидальи были в беспорядке, ведь у него до сих пор была истерика, из-за чего его вопросы получались немного обрывчатыми и чересчур эмоциональными.

- Тихо-тихо-тихо. Не гони лошадей. А то и значит. Пока Дейкирин развлекался, наши пытались сбежать. У кого это получилось, можно по пальцам одной руки пересчитать. Во время очередной атаки Дейкирина я спрыгнул с площадки в обрыв и приземлился на кучу трупов. А там был ты. Я как раз бежал, когда увидел тебя. Ты лежал разрезанный и раздавленный каменной плитой. Ни рук, ни ног, туловище – одна большая каша. Только голова валялась в стороне с тянущимся за ней кровавым шлейфом. Я думал, ты всё, мёртв, ведь при подобном не выживают, но тут твоя башка сама по себе задвигалась.

- Хватит пиздеть!!

- А есть ли мне смысл тебе сейчас врать? Я тоже сначала сам себе не поверил. Но всё так и было. Ты оказался жив, но долго бы не протянул точно. Чтобы более-менее придать тебе человеческую форму, которая бы смогла поддерживать в тебе жизнь, я использовал части тела трупов.

- То есть я...?!

- Да. Я склепал твоё тело из трупов. И ты ведь выжил. Не знаю, к счастью это или же нет.

- Так я теперь навечно останусь... таким?!!

- Нет конечно. Ткани адаптируются и меняются в соответствии с источником психоэнергии, вернее с её носителем. Руки, ноги, другие участки тела постепенно считают с тебя всю информацию и обретут привычный тебе вид. Они станут полностью, биологически и внешне, твоими.

- Что это за магия такая?

- Тёмная.

- Т...! Эх... значит, ты всё-таки решил меня убить.

- Если хотел бы, тебя бы уже в живых не было. У тёмных искусств двойное дно. Для тех, кто принял тьму и зло, они безобидны и действуют как усилители. Для добрых это наоборот, яд. Итог: либо становиться тёмным магом, либо, при слабом ментальном состоянии, но оставаясь на стороне «добра», умереть изнутри.

- Вот как... получается? Так ты... тёмный маг?

- Нет. Я «Серый».

- Какой?

- Не белый, но и не чёрный.

- А так разве можно?

- Ещё как. Держу пари, ты сейчас задаёшься вопросом: «каким это образом?» Знаешь, это трудно, но также и очень просто. Морали сложно следовать, когда ситуация прямо ей противоречит. Иногда правильное решение скрывается во «зле», а «добро» лишь мешает верным действиям. Ведь иначе нельзя. Но стоит только так сделать, общество сразу тебя осудит. Это и есть мораль. И она влияет на нравственность. Но также и коверкает её. Нравственность – это собственное усвоение норм морали, для себя. И вот она уже может разительно отличаться от общественного мнения.

- Поэтому ты постоянно говоришь, что у каждого свои правда и мораль?

- Да. Нравственность, по моему мнению, важнее. Она вбирает то, что необходимо именно для тебя. Это наиболее важно, чтобы не потерять то, что делает нас нами. Ведь сделать это раз плюнуть. А мы – это и белое, и чёрное, и розовое, и фиолетовое наше составляющее.

- Тогда...

- Всё, хватит. Отдыхай и поправляйся. Для тебя это сейчас важнее всего. Потом я тебе дорасскажу про всю эту... философию.

Вспышка. Римидальв сидел у костра. Ночь. Военный лагерь. Кругом было и не шумно и не тихо. В основном слышны были только потрескивание костров и приглушённые разговоры и хохот солдат. И постукивание посуды. Все ели.

Римидальв сидел с перебинтованной головой и левой рукой. Стандартной солдатской брони на нём не было, да и у других тоже. В руках у юноши была дымящаяся деревянная миска. Несмотря на приятный аромат, полноценной и сытной едой это не назовёшь. Похлёбка, состоящая почти на 90% из мутной воды с минимальным количеством того, чего можно было бы пожевать. В нём плавали ещё какие-то травы, только фиг поймёшь, что это. И не листья салата, и не петрушка, и не укроп, да вообще неизвестно, съедобное ли это. Вероятнее всего, эту траву просто нарвали где-то здесь в лесу, не особо и разбираясь и не рассматривая, что попадает им в руки.

Запах приятный, но вид отвратителен. Ну да ничего, не привыкать. Сейчас хотя бы запах более-менее. Да и не есть вообще нельзя, иначе от голода сдохнешь быстрее, чем это сделают вражеские солдаты.

- О, Римидл, ты один, что ли? – к юноше подошли его сослуживцы, и самый крупный и улыбчивый из этой компании спросил его.

- М? А, да.

- А чего так? Где же Крамгил, Доуен, Сашка, Игорь?

- Вадик, ты же и так знаешь, что с ними случилось, - опустил голову, ответил Римидаль.

- А, да, точно. Прости, забыл, - за спиной парня послышались смешки. – Ну, мы сядем?

- Эм... - Римидаль удивлённо на них посмотрел.

- Да брось, жалко, что ли? Ты ведь всё равно один. А мы с пацанами тебе как раз составим тебе компанию.

Не дожидаясь ответа Римидальва, 5 парней внаглую уселись на брёвна вокруг костра. Юноша ни возразить, ни пискнуть даже не успел. Ну да ладно, лишь бы не докучали. Римидаль помотал головой, вздохнув, и взял ложку, чтобы продолжить есть.

- Эй, это мой хлеб!

- А, да? О-ха-ха, прости-прости, я что-то не заметил. Вот возвращаю.

- Ты издеваешься?! Отдавай весь мой хлеб!

- Так как бы... Это всё твоё. Я даже от нечего не брал.

- Да это уже ни в какие ворота...! Бкхаа!

Римидал встал и тут же сел, получив удар кулаком в живот. Главный среди этой подсевшей компании без спроса взял целую каравашку хлеба у юноши. Когда же Римидаль заметил это и сказал об этом, крупный и улыбчивый парень протянул ему лишь ломоть. От целого каравае! Весь этот хлеб парень разорвал и раздал своим. Разумеется, себе оставив самый большой кусок. Римидальва всё это не устраивало. Но когда он возразил и встал, главный в этой компании резко ударил юношу в живот. Из-за этого Римидаль скрючился. Крупный парень усадил его обратно на бревно и сбоку обхватил юношу за плечи своей левой рукой.

- Оу-оу, ты чего это? Всё хорошо? Ты бы не вставал так резко, знаешь ведь, что опасно для здоровья. Сказал же, это ВЕСЬ твой хлеб. Чего возникаешь? Ну, так как, ты в порядке?

Парень обхватил шею юноши, придушив его. Он показушно ждал ответа, но Римидаль не мог ответить при всём своём желании. А парни у костра лишь лыбились, почти смеялись. Так бы всё и продолжалось, если бы со стороны палаток не появился человек в тёмной одежде, делающей его незаметным в ночи, и в маске, скрывающей нижнюю половину лица. Верхнюю скрывала бандана.

- А у вас тут весело, как я погляжу, - проговорил воин, подойдя к костру.

- О... о... офицер! – парни тут же выпрямились, а главный отпустил юношу.

- Сидите, сидите. Я приземлюсь тут с вами?

- Д-да, конечно.

Мужчина сел поближе к Римидалву, между ним и тем парнем. Сразу же стало как-то тихо. Парни даже улыбаться перестали и просто тупо сидели и смотрели на костёр либо в землю, себе под ноги. Римидалв же выглядел не очень. Он побледнел после удушающего захвата. И мужчина это заметил. Он оглядел всех сидящих у костра.

- Римидалв, с тобой всё в порядке? Какой-то ты бледный.

- Дах не, хсвё ххорошшо, - хрипло и невнятно ответил юноша.

- Понятно...

Мужчина в маске оглядел его и отвернулся. В руках у него тоже была деревянная миска с едой, только с более лучшей. В ней даже плавали кусочки мяса. Невооружённым глазом было видно, как завидно на неё смотрели парни у костра.

- Был на собрании офицеров сейчас. Говорят, нас вскорости перебросят назад в часть. Так что недолго осталось нам блуждать по этой болотине.

- Правда?! - удивились парни все вместе.

- Хуявда. Мы в кольце, а значит, что путь к базе лежит через окружение. Чёрт. Хех, все хотели вернуться в часть, на-те, распишитесь и подавитесь.

- Так... а когда тогда выступаем?

- Хе-хе. Что, не терпится вернуться домой? Или получить пиздюлей от игдрисайцев? Они сейчас очень злы, особенно на нашу роту.

- Эмм... Э... Хе-хе... Нет-нет, что вы...

У всех парней выражение было как у дурачков. Да уж, перед офицером, которого прозвали «Кровавый шторм», у них поджилки тряслись будь здоров. А вот Римидалв, наоборот, сидел со спокойным лицом. Какого-либо давления со стороны этого воина в маске он не ощущал.

- Кстати, сержант, ты ведь... не из этой части лагеря. Твоя палатка шестая с западной стороны. И ваши ведь тоже? Далеко же вы забрались, аж до 315. Через весь лагерь, что ли, топали сюда? М, сержант?

- Просто...

- Ладно, это не настолько мне интересно. Что действительно сейчас важно, так это то, что вы должны в данный момент вообще быть в другом месте. Сержант, это ведь тебе капитан Мицукото приказал чистить броню всей роты?

- А... Эм... д-да... Ха-ха...

- И почему тогда, спрашивается, ты этого не делаешь, а вместо этого сидишь здесь, в противоположной стороне от нужного места?

- Так... темно же. Завтра начну...

- Ааа. Ну, тогда ясно.

Воин кивнул и отвернулся. Парень тихонько, облегчённо выдохнул, чтобы этого никто не

заметил. Он улыбнулся, думая, что всё хорошо закончилось. А с лица так и катился холодный пот. Как же он ошибался. Внезапно и быстро воин в маске выхватил с пояса боевой топор и смачно врезал древком парню в живот. Его от такого аж до земли согнуло. Но на этом воин в маске не остановился. Другие парни даже среагировать не успели, а офицер уже лезвием топора приподнял сержанту голову, а древком сильно надавил и упёрся ему в причинное место. Парень даже кричать от боли не мог. Вместо этого получался какой-то скрипуче-писклявый стон.

- Завтра? Ты, блять, на войне или как? Ахуеть просто. Ты, сука, прямо сейчас в окружении находишься. Враг может в любую секунду напасть, а он говорит, что сделает завтра? Имбецил, ну правда. Ты вообще знаешь, зачем доспехи и другую броню чистят?

Воин в маске специально сделал паузу, как бы ожидая ответа, но при этом не ослабил давление на древко. Он знал, что вряд ли сержант ему что-либо ответит, разве что только пропищит, и то неразборчиво. И ведь так и получилось. А другие парни не смели даже шелохнуться, чтобы ему помочь.

- Нет? Ну, тогда слушай и мотай себе на ус. Любая вещь о времени изнашивается и впоследствии ломается. И чем хуже с ней обращаются, тем быстрее это происходит. А теперь представь, что делается с доспехами и бронёй. Через что они проходят каждый раз во время очередного похода или, что ещё хуже, сражения? Правильно, пиздец - вот что. Конечно, здесь дело вступают бронники, но есть одно но. Он один, а нас - хуева туча. Сколько ему удастся починить до того как враг нападёт? Этого даже он знать не может. Но есть способ, как продлить «жизнь» доспехам и дугой броне. Это же, собственно, и делают бронники перед их починкой. Интересно, что же это за способ? М? Может, ты знаешь?

Снова эта пауза. Ему это доставляет удовольствие, что ли? Все уже и так поняли, что это за способ, так зачем затягивать? Но вставить слово поперёк или прервать офицера никто не решался. Даже и не думали об этом.

- Правильно! Это уход за броней и, в частности, её чистка! В маленьких трещинках, зазубринках, вмятинах и других укромных местах накапливается грязь и прочая гадость, ну и или ржавчина, тоже из-за этого. И вот всё это копится, копится и копится. И знаешь что потом? Трещинки из-за этого расширяются, становятся больше, а их количество тоже постепенно увеличивается. И к чему это приводит? М? Предположи.

И вновь пауза. Ему не надоело? Парень же уже позеленел. На его месте точно сейчас никому не хотелось находиться.

- Нет идей? Ну, раз так, тогда я скажу. В один очень-преочень важный и нужный момент удар, который вот позарез необходимо остановить, выдержать, ведь от этого зависит твоя жалкая жизнь, ломает броню. Спросишь почему? Да потому, что трещинки расширились, из-за этого броня и стала хрупкой, вот и сломалась. Согласись, всё ведь предельно ясно, просто и понятно, не правда ли?

Наконец воин убрал топор с промежности сержанта и поместил его обратно себе на пояс. Парень корчился в согнутом положении с открытым ртом, из которого лилась тягучая слюна. Он, похоже, пытался издать стон, только вот ничего не получалось. Дружки парня неподвижно сидели с бледными и потными лицами.

- И ты мне, сволочь, говоришь «завтра сделаю»? Мы, блять, в окружении! Враг может напасть даже сейчас! Возможно, он уже в кустах за нашими спинами сидит и ждёт, чтобы нас зарезать.

А броня, блять, в неподходящем состоянии! Завтра, ёб твою мать... Хех. Противнику похуй, куда бить, лишь бы убить. Твой гульфик тоже часть брони. Представь, что в момент удара он не выдерживает и ломается. Молись, чтобы в живых остаться, ведь потеря хера и яиц в таком случае не самое худшее. Теперь понял?! Не слышу!

- Ткхх... Ткхх... Ткда... Кхх... Да... Такх тхочно... - еле ответил парень.

- Ну и? Чего тогда мы тут сидим? Ноги в руки в темпе шуруй исполнять приказ. Касается всех здесь присутствующих.

Сержант, держась за свои гениталии, тихонько встал и поплёлся в сторону центра лагеря. Остальные четверо быстренько соскочили со своих мест и пошли вместе с парнем. Римидаль вздохнул и, поставив миску на бревно, где только что сидел, направился к ним. Офицер ясно сказал: «касается всех здесь присутствующих». Да и эти пятеро оглядывались на Римидальва, как бы ожидая его.

- А ты-то куда поплёлся?

- Так ведь...

- К тебе это не относится.

- Чего?!

Стоило офицеру только это сказать, как пятеро парней удивлённо обернулись, ошарашенно выпучив глаза на него. Сержант аж вскрикнул. Римидаль и сам был удивлён не меньше.

- А... Э-э-эмм... Но господин офицер, он же... - заговорил было один из солдат, но его тут же прервал воин в маске.

- Я что-то неясно сказал? Приказ ведь был дан вам, а не ему. Хех... Тем более Римидаль не относится к вашему отделению и капитану Мицукото не подчиняется. Ведь он... смертник.

- С... смертник?!!

Пятёрка солдат кардинально так офигела с этого. Они не веря смотрели на Римидальва, а затем быстро отвернулись и пошли вглубь лагеря. У костра сразу же стало тихо. Римидальсел обратно на бревно. Воин в маске проводил пятерых парней глазами, дождался, пока они не исчезнут вдалеке, а потом расхохотался.

- Ха-ха-ха-ха! Ну и рожи у них сейчас были. Я чуть сдержался, чтобы не заржать при них. И ведь как драпанули! Даже свой хавчик здесь пробросали!

Сколько Римидальва его знает, а до сих пор к такому не может привыкнуть. Настроение у этого мужика как качели. И в смысле не только резких перемен, но и в том, что если стоять к ним слишком близко, то они нехило так прилетят тебе по голове. Да он и сам может сильно зарядить по кумполу, кому захочет.

- Смотри-ка, они к еде не притрагивались. Даже хлеб твой не успели сожрать.

- Угу.

- Чего такой смурной?

- Я не смурной.
- Ага. Я ведь вижу.
- Да всё в порядке, господин офи...
- Перестань. Мы одни сейчас здесь, так что нет нужды... в таких формальностях.
- Так точн... Хорошо.
- Вот и ладушки. Как твоя голова? Болит ещё?
- Нет, всё отлично. Ну... почти.
- А что не так?
- Кровотечения. Периодически открываются раны.
- Дай-ка посмотреть.

Римидалв потянул шнуровку рубахи. За воротником скрывалась перебинтованная шея и грудь с пятнами крови в разных местах. Мужчина в маске смотрел на Римидалва какое-то время, а потом довольно кивнул.

- Нормально. Крови не так уж и много, а значит, срастание хорошо протекает.
- Хотелось бы в это верить... - неуверенно проговорил Римидалв. – Слушай, а как тебе это удалось? Так же, как и тогда?
- Если ты имеешь в виду замок Миркария, то да.
- Ясно... 4 года уже прошло, а как вспомню, то до сих пор в дрожь бросает. Не столько даже от того, что там творилось, сколько от того, что ты склепал моё нынешнее тело из кусков трупов. А сейчас... - Римидалв неожиданно замолчал.
- Что?
- А сейчас... даже моя голова... собрана из кусков трупов. Выходит, во мне не осталось ничего от меня самого, всё чужое. Я теперь какая-то химера.
- Так вот что тебя беспокоит. А ты уверен, что прямо сейчас это вот всё не твоё? – спросил воин, окидывая взглядом всего Римидалва.
- Я ведь знаю, что нет. Эта рука раньше принадлежала другому человеку. Это ухо, нога, нос – всё это...
- Я ведь тебе говорил, что эти части считывают с тебя всю информацию и постепенно приобретают идентичные тебе черты и свойства, перестраиваются в соответствии с тобой.
- Это не меняет того факта, что я знаю, что они мне не принадлежат.
- Тц... Ладно, проведу тебе пример. Скажи, когда у телеги сломалось колесо, его ведь заменяют?

- Конечно. А как тогда ездить?
- Само собой. А заменяют на что?
- Э? На другое колесо.
- А на какое?
- Эм... Ну... обычно в телеге возят запаску, она в точности как старое колесо.
- Но ведь могут же заменить и на чужое?
- Да. Но при условии, что оно габаритами такое же.
- А при этом чужое колесо выделяется на фоне старых?
- Да. Оно же ей не родное, да и новое.
- А если заменить его на идентичное, разницы ведь не будет видно?
- По сути... да.
- Хм... Смотри, вон там, - мужчина в маске указал рукой на соседние палатки. - Видишь телегу?
- М? Да.
- Определи, какое из колёс у неё неродное.
- Чего?
- Вперёд, давай. Можешь даже подойти и осмотреть повнимательнее её.

Римидалв не больно понимал, зачем это ему и этому воину нужно, но возражать не стал. Он встал, зашнуровал рубаху, прикрывая бинты, и направился к телеге. Да уж, ну и задачка. Колёса ведь одинаковые были. Римидалв несколько раз обошёл, осматривая её, а затем вернулся к костру у своей палатки.

- Ну и? Определил?
- Да, наверное. Скорее всего, это оба задних колеса.

Мужчина посмотрел на Римидалва. Послышался какой-то звук, будто он чихнул. На самом деле мужчина в маске просто сдерживал смех. Но ему не удалось. Хохот становился лишь громче.

- Чего тут смешного? - не понял причину его смеха Римидалв.
- Ха-ха. У этой телеги заменено лишь одно колесо - переднее справа. Я знаю, потому что сам его менял. А телега была сделана недавно, недели 3 назад. Так что все колёса, кроме одного, ей родные. А ты даже при хорошем освещении не смог определить, какое из них чужое. Ха-ха. Ух... Ты даже наоборот, назвал родные колёса чужими. Теперь-то понимаешь? Замени у часов сломанную шестерёнку на такую же, только нормальную, разницы никто и не заметит. А они потом ещё прослужат уйму лет. Так и твои беспокойства, что части тела тебе не родные, безосновательны. Они все считали твой код генов и перестроили себя под тебя, став такими же, какими были утраченные органы или конечности. Так что хватит тут понапрасну забивать

голову всякой ерундой.

- Ладно. Но... всё равно это очень сложно принять, - неуверенно произнёс юноша.

- Знаю. Но поверь, со временем ты просто смиришься с этим. А даже если и нет, то тебе станет уже всё равно.

- Ты так в этом уверен?

- Не больно, ведь это зависит только от тебя.

- Ну да... Слушай, а насколько сильна твоя магия?

- С какой целью интересуешься? - с подозрением и опасением спросил воин в маске.

- Сколько длится твоя наложенная иллюзия? Максимально?

- А-ха-ха-ха, понял, к чему ты клонишь. Не волнуйся, лицо твоё надёжно скрыто. Никто не увидит, не заметит и даже не догадается, что у тебя оно... в таком «беспорядке». Надо будет, я продлю действие иллюзии.

- Вот как...? Это хорошо, - с облегчением сказал Римидалв.

- Ну да. Только имей в виду, если кто-то сильный и могущественный будет это делать, то моя иллюзия для него не препятствие, всё сумеет разглядеть. При условии, что он не слабее меня, конечно.

- Ну, хех, таких не предвидится.

- Хе-хе-хе. Да. Но... ведь всё может быть.

Римидалв улыбался. Этот воин, хоть и не разгадать, что у него за эмоции скрываются за маской, тоже. И в этом Римидалв был уверен. Как же сейчас спокойно. Кругом война, суматоха, а тут так тихо. Костёр потрескивал, сверчки стрекотали, полумесяц висел на ночном небе в компании мерцающих звёзд. Вся эта война и её ужасы казались сейчас такими далёкими. Да, хотелось бы, чтобы это было так. Но с этим человеком в маске такое невозможно. Его будто война преследует везде, куда бы он ни пошёл.

- Слушай, ты же воин и весьма умелый, так?

- Ну да. Никто пока что не жаловался на мои умения и навыки. Хех, разве что только враги. А что?

- В мире полно других умелых и довольно сильных воинов, но я ни одного такого же не знаю, как ты, который способен так искусно пользоваться магией. Почему же тогда так? Если ты можешь, то почему другие нет?

- Хех. А ты действительно так уверен, что они не могут так же?

- Но ведь...

- Никто не видел и не слышал, что они пользуются сильной магией? Это ещё, знаешь ли, не аргумент. К примеру, о том, что я маг, в курсе только ты. Так и с другими. То, о чём не знают потенциальные либо реальные противники, - твоё преимущество, твой козырь. А если о тебе

всё-всё известно, то это делает тебя уязвимым. Поэтому-то я больно и не болтаю о себе. И тебе не советую.

- Даже самым близким?

- Хе-хе, даже самому себе. Но и всё же близким... Хотя нет, это уже решать тебе.

- Ты про что?

- Потом поймёшь.

Римидалв и мужчина замолчали. Полученная информация требовала «переваривания». И так всегда. Выходит, он даже ему не доверяет? Звучало обидно, конечно, но вполне в его духе и стиле. Да и Римидалв не это не обижался вовсе, уже привык к этому.

- О твоём вопросе, - заговорил мужчина. - Другие тоже могут так. А точнее все.

- Тогда почему воины настолько же хорошо, как пользуются оружием, не могут применять магию? Или наоборот, маги...?

- Это не так-то просто как кажется, Римидалв. Из чего, ты думаешь, складывается обучение чему-либо? Время, ресурсы, усилия? Можно всему учить помаленьку, но в голове потом будет каша. Поэтому выбирают профили, чтобы осваивать то, что тебе больше подходит. Чтобы научиться быть искусным мечником, придётся пожертвовать возможностью мастерски пользоваться магией в данный момент. И наоборот. Магия тоже требует немалых усилий, если хочешь хорошо разобраться в ней. Есть и те, кто позже учиться дополнительному профилю. Только это сложно. У них уже есть база, вот они и с её позиции и рассматривают новый материал. Поэтому в основном и сосредотачиваются лишь на чём-то одном.

- Так вот почему у нас среди солдат нет ни одного, кто бы мог так же хорошо пользоваться магией.

- Да. Но знаешь, одно не мешает другому. Для воина магия также важна, как физическая сила. Второе нужно, чтобы управляться с оружием и для выполнения сложных трюков, действий и движений. А вот первое крайне необходимо для усиления и боевых приёмов. Пусть и физического типа, но всё-таки магия. Чтобы наносить мощные удары, крошащие скалы, нужна именно она. Мы же не настолько всесильны, чтобы делать такое лишь при помощи грубой чистой физической силы. Ну а для магов... Одно дело ментальная сила. Чем её больше, тем лучше для мага, ведь магия оценивается своей мощностью именно по ней. Но заклинания нагружают тело. Хиленький маг способен разве что на одно более-менее хорошее колдунство. Не зря же говорят «в здоровом теле здоровый дух. Я вот к чему подвожу. Когда есть основы, то и обучиться можно хоть чему. В конце концов, хороший и крепкий дом не построишь без фундамента. Иначе он упадёт. Ну а если есть фундамент, то можно построить не только дом. Главное чтоб основы были правильными.

- Вот оно что... Мама мне говорила что-то подобное. А разве бывают неправильные основы?

- Ещё как. Поправишься, научу тебя основам штурмовых приёмов. Попробуешь сначала освоить «Пламенный разрыв», а там уже видно будет. Кстати, о выздоровлении. С такой жрачкой о нём никакой речи и быть не может

- Хотя запах вроде приятный... А на вкус как?

- Не очень. Но есть можно.

- Не. Это ты сейчас есть не будешь.

- Эм...?

- На-ка лучше это. С едой сейчас туго, но у офицерского состава она хотя бы посытнее и не настолько отвратительна на вид и вкус. У меня тут и мяса побольше. А тебе сейчас оно необходимо.

- Э-э-э... Эй, а ты? - удивился юноша, когда воин в маске протянул ему свою миску.

- Чего я? Ты же знаешь, что мне не нужно питаться, - ответил воин в маске.

- Опять ты гнёшь свою линию. Тебе ее надоело?

- Нет. Ведь это правда. Так что давай, бери и жуй. Только поосторожнее, не обожгись. Видел ведь, у костра была.

Из миски от её содержимого исходил пар и очень приятный запах. Это было намного лучше, чем у Римидалва. Пока он разговаривал с воином, тот поставил свою миску к огню, чтобы еда подогрелась, потому что за время их беседы она успела остыть. В руках Римидалва почувствовалось приятное тепло. Ну да, скоро ведь осень, по ночам стало холодно. Римидалв ещё раз посмотрел на воина в маске. Тот только кивнул, намекая, что можно, чтобы не беспокоился на этот счёт. Римидалв немного улыбнулся и начал есть...

<http://tl.rulate.ru/book/27643/1910116>